

УДК 141.311

К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОСТИ, ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ И МОДЕЛИРУЕМОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАКА (ДИХОТОМИИ «ИНВАРИАНТ - ВАРИАНТ» и
«КОНСТАНТЫ - ПЕРЕМЕННЫЕ» В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА)

Айылчиева Д.Т.
ЖАГУ г. Жалал-Абад

Аннотация

Языковые аспекты пословично-поговорочных изречений-объект лингвопаремиологии. Лингвистика пословиц, поговорок, загадок и других видов паремий была предметом изучения целого ряда киргизских языковедов (А.И. Лисс, К.З. Зулпукаров, С. Ибрагимов, А.Т. Дунганаев, Т.И. Баястанова, А. Абдулатов, С.Б. Эргешева, А. Омуралиева, Е.Н. и др.). Единство константности/переменности и инвариантности/вариантности является основополагающим междисциплинарным принципом, позволяющим объективно раскрыть сущность исследуемого объекта, всесторонне установить взаимосвязь и взаимодействие составляющих объекта в иерархически организованном содержании и отделить главное от второстепенного, существенное от малозначимого, устойчивое от меняющегося, стабильное от временного, общего от частного.

Abstract

Language aspects proverbs-tongue twisters sayings - to lingvoparemiologys. Linguistics proverbs, riddles, proverbs and other subject of study of a number of Kyrgyz linguists (A.I. Liss, K.Z. Zulpukarov, S. Ibragimov, A.T. Dunganaev, T.I. Bayastanova, A. Abdulatov, S.B. Ergesheva, A. Omuralieva, E.N. etc.). Unity constancy/variability and invariance/variance is a fundamental principle of interdisciplinary, allowing objectively reveal the essence of the object, comprehensively establish the relationship and interaction of the components of the object in a hierarchically organized content and separate the important from the unimportant, the essential from the minor, from changing sustainable, stable on the time, the total from the private.

Паремийные изречения относятся к устойчивым, моделируемым и воспроизводимым знакам языка.

Какие же знаки считаются воспроизводимыми? Обычно под воспроизводимостью понимают способность языковых единиц с многократно повторяющимся устойчивым составом «извлекаться из памяти в готовом виде, а не создаваться в процессе речетворчества» [195, С. 53]. Как писал Н.М. Шанский, «фразеологические обороты... извлекаются из памяти целиком, в виде готовых целостных образований, точно так же, как отдельные слова» [186, С. 170]. Термин «воспроизводимость» становится обозначением одной из существенных свойств фразеологизмов во второй половине XX столетия. А.О. Кармышаков рассматривает воспроизводимость наряду с другими пятнадцатью свойствами фразеологизмов (поэтому его исследование относится к числу интеграционно-обобщающих).

При производстве речи говорящий путем «перебора» ищет в понятийно-тематических ассоциативных ресурсах своей памяти адекватные ситуации, традиционно используемые устойчивые словесные комплексы, необходимые для усиления образности, убедительности и эффективности выражаемой мысли. Традиционность таких комплексов включает в себя наличие отдаленного или ближайшего источника, общепризнанность,

многократную повторяемость, апробированность на практике и другие свойства устойчивых образований. Правда, было время, когда устойчивость фразеологизмов и паремий абсолютизировалась как непреложное условие их существования. Н.М. Шанский, включающий во фразеологизмы поговорки, пословицы, афоризмы и другие устойчивые образования, писал: «Фразеологические обороты состоят из определенных всегда одних и тех же частей, тесно связанных между собой как части целого, располагающихся друг за другом в строго установленном виде. Постоянство состава и местоположения компонентов фразеологизма носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова» [186, С.17]. Такое мнение мы встречаем и в трудах Сапарбаева А. и Осмоновой Ж.

Однако наблюдения над функционированием фразеологизмов в живой речи заставили лингвистов пересмотреть свое отношение к устойчивости. Они стали обращать внимание на сосуществование свойств устойчивости и изменчивости в реальном употреблении фразеологических синтаксических образований. В.Л. Архангельский усматривает устойчивость как «ограничение в выборе переменных по сравнению со свободой выбора переменных в теоретически возможном эквиваленте фразеологической единицы» [19, С. 92]. А.В. Кунин вводит в традиционное учение об устойчивости идею инвариантности [102, С. 87]. В.М. Мокиенко пишет о «большой вариационной амплитуде фразеологизмов. По сути дела, варьированию подвергаются все языковые характеристики оборота: фонетическая, словообразовательная, парадигматическая, лексическая, структурно-семантическая и семантическая» [124, С. 11] и о «возможности нахождения фразеологического варианта» в синхронии и «установления исконного сочетания» в диахронии.

Таким образом, идеи об инвариантности / вариантности, исконности / переменности фразеологизмов появляются в процессе обсуждения слабых сторон учения об абсолютной устойчивости соответствующих комплексов. В результате оживляется интерес к изучению проблемы варьирования идиом, пословиц и других разновидностей фразеологизмов. В целом ряде исследований фразеологизмов, в том числе пословиц и афоризмов, определяются основные способы их варьирования и трансформирования. Вариативность и трансформируемость киргизских пословично-поговорочных изречений рассматривались в целом ряде работ Сапарбаева А., Осмоновой Ж., Зулпукарова К., Кармышакова А., Абдулатова А., Эргешовой С. и т.д.

Фразеологические единицы языка объединяются в определенные типы. К таким типам отношение языковедов разное. Одни языковеды считают, что в принципе невозможно построить фразеологические модели и распределить все фразеологические единицы по обобщенным схемам-формулам (О.И. Москальская, Н.Н. Амосова, И.И. Чернышова, В.Н. Телия и др.). Другие, возражая им и признавая фразеологическую моделируемость, разрабатывают типовые модели фразеологизмов языка (Л.И. Ройзензон, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, Е.М. Земская, Л.Я. Костючук, Г.А. Селиванов, В.М. Мокиенко, С.Г. Гаврин и др.). Об этом см. раздел «Моделируемость - немоделируемость фразеологических единиц» в книге: Мокиенко В.М. Славянская фразеология [124, С. 49-95]. Среди сторонников «моделированного» подхода наиболее активно выступал С.Г. Гаврин [40, С. 58-75] который рассматривает пословицы как фразеологические единицы. По его мнению, основная масса устойчивых образований языка, в том числе паремий, строится по моделям переменных, свободных соединений слов. Но из многочисленных синтаксических моделей для создания устойчивых единиц носители языка интуитивно отбирают такие, которые наиболее совершенным образом способны выражать обобщенно-образное, афористическое и другое специализированное содержание. Синтаксические модели устойчивых словесных комплексов строятся в виде типовых схем, стандартов, подводятся под определенные общие формулы, являющиеся

константными по отношению к неограниченному числу своих переменных и реальных трансформ.

Однако не совсем четкое определение фразеологической модели, предложенное С.Г. Гавриным, вызывает возражение и негативную оценку. Для него «фразеологическая (или компликативная) модель – обобщенно-абстрактная лексико-семантическая конструкция, которая представляет собой инвариантное единство семантических (или семантических плюс структурно-грамматических) констант и которая функционирует как самостоятельный языковой механизм, на основе которого продуцируются однотипные компликативные сочетания... Под константой понимается любой конструктивный компонент модели (грамматический, семантический и т.д.), который неизменно реализуется во всех языковых единицах, созданных по этой модели. В качестве констант могут выступать самые разнообразные языковые элементы: лексемы, морфемы, семы, грамматические значения, граммемы, служебные слова, грамматические паузы, типовые лексические значения и т. д.» [40, С. 68-69]. Здесь простое объясняется очень сложно. Он формулирует индивидуальное понимание терминов «константа» и «инвариант». Константа (лат. *constans*, род. пад. *constantis* «постоянное, неизменное» [30, С. 119], инвариант (лат. *invariants*, род. пад. *invariantis* «неизменяющееся» [31, С. 510] - понятия очень близкие (см. 1.1.). В ключевом выражении инвариантное единство семантических констант допущен нежелательный плеоназм. Константам отнесены самые различные языковые элементы: грамматическая пауза, сема, служебное слово и т.д. Математический термин константа «грамматикализован» автором легковесно и искусственно. Поэтому мы не можем принять точку зрения этого лингвиста. Проще и яснее определяет фразеологическую модель В.М. Мокиенко, под которой он понимает «структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, схематически отражающий относительную стабильность их формы и семантики» [124, С. 53]. Здесь скрыто признается варьируемость инвариантного устойчивого образования, стабильность которого так или иначе относительна.

Идеи о моделируемости инвариантности и варьируемости фразеологических единиц высказывались в основном теми фразеологами, которые представляют объект своей дисциплины широко, включая в него не только собственно фразеологизмы, но и предложенческие фразеологизированные обороты (поговорки, пословицы, крылатые выражения и т.д.).

Известно две точки зрения на состав фразеологизмов. Одни ученые (А.А. Реформатский, А.И. Ефимов, В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, Г.Х. Ахунзянов, М.М. Копыленко, С.Г. Гаврин, А.В. Кунин, Э. Абдулдаев, С.К. Муратов, А. Сапарбаев и др.) представляет его широко, включая в него и предложенческие (предикативные) образные комплексы (пословицы, поговорки, афоризмы, проклятия, призывы и т.д.), другие (Н.Н. Амосова, А.И. Молотков, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, С. Давлетов, Ж. Мукамбаев, С. Турусбеков, С.К. Кенесбаев, Ж. Осмонова, Р. Эгембердиев и др.) выступают за узкое понимание фразеологии. Мы поддерживаем и развиваем первую точку зрения в рамках учения о паремиологии, согласно которой пословицы считаются «предложенческими» фразеологизмами или пословичными фразеологизмами. Э. Абдулдаев, хотя и пишет о различиях пословиц и фразеологизмов, относит фразы *Бир буту - төрдө, бир буту - көрдө, Көрөйүн деген көзү жок* и др. к фразеологии.

Следует отметить, что языковеды, именуемые фразеологами, т. е. сторонники узкого понимания фразеологии, мало интересовались объектом, методикой и результатами паремиологических исследований.

Литература:

1. Абдулдаев Э. Азыркы кыргыз тили. Фонетика. Орфоэпия. Графика жана орфография. Лексика жана фразеология. – Б., 1998. – 256 с.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 315 с.
3. Большая советская энциклопедия. - 3-е изд. Т. 13. – М., 1973. – 832 с.
4. Большая советская энциклопедия. - 3-е изд. Т. 10. – М., 1972. – 843 с. 102. Кунин А.В. Английская фразеология. – М., 1970. – 344 с.
5. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1989. – 287 с.
6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – 2-е изд. – М., 1972.–327 с.
7. Эгембердиев Р. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин семантикасы жана лексикографияланышы. – 2 – бас. – Б., 2009. – 312 с.
8. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте.– Ташкент, 1988. – 81 с.